

УДК 343.346

DOI [10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).447-458](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).447-458)**ТЕНДЕНЦИИ БОРЬБЫ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ:
РИТОРИКА И РЕАЛЬНОСТЬ****Д.А. Корецкий¹, Е.С. Стешич²**¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация² Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация**Информация о статье**

Дата поступления

13 марта 2016 г.

Дата принятия в печать

22 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2016 г.

Ключевые словаСтратегия; борьба с преступностью;
наркотические средства;
психотропные вещества;
сильнодействующие и ядовитые
вещества; прекурсоры;
декриминализация; депенализация**Аннотация.** Борьбе с наркотизмом уделяется первостепенное внимание как в идеологическом плане, так и в законодательной и правоприменительной практике. Однако постоянные изменения в законодательстве и подзаконных актах, а также в судебно-следственной практике зачастую оказываются не столь эффективны, как ожидается. Анализ результатов данной деятельности показывает, что целый ряд этих изменений направлен не на усиление борьбы с наркопреступностью, а на ее ослабление, и создает преференции для наиболее опасных наркопреступников.

Так, несмотря на принятие в 2010 г. Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, в которой отмечалась тревожность наркоситуации и указывалось, что она представляет серьезную угрозу безопасности государства, картина наркотизма продолжает катастрофически ухудшаться, хотя прошло уже более половины срока действия этого серьезнейшего документа.

Парадоксально, но факт: в рамках выполнения программы совершенствования антинаркотического законодательства бланкетные нормы, непосредственно связанные с уголовным законом, были изменены таким образом, что значительное число наркопреступлений декриминализировано или переведено из категории тяжких в разряд менее тяжких. А статистические данные, характеризующие результаты работы правоохранительных органов, входят в противоречие с криминологическими закономерностями наркопреступности. Фактическая декриминализация некоторых видов наркопреступности, ее значительная латентность, неадекватно мягкая судебная практика, нежелание следствия выявлять и устанавливать более сложные составы преступлений — все это плохо укладывается в задачи, поставленные Стратегией государственной антинаркотической политики РФ. А повышение в десятки тысяч раз особо крупного размера наркотических веществ, которое выгодно только крупным наркоторговцам и руководителям организованных преступных групп, управляющим контрабандными потоками ввозимых в страну наркотиков, ей прямо противоречит.

В статье предпринимается попытка проанализировать причины такого положения и делаются выводы, позволяющие судить о неверном тренде уголовной политики в рассматриваемой сфере, что создает предпосылки для полного ее пересмотра.

**TRENDS IN THE FIGHT AGAINST DRUG-RELATED CRIME:
RHETORIC AND REALITY****Danil A. Koretsky¹, Elena S. Steshich²**¹ South Federal University, Rostov-on-Don, the Russian Federation² Rostov Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation**Article info**

Received

2016 March 13

Accepted

2016 June 22

Available online

2016 September 30

Abstract. The fight against drugs is given the highest priority both in ideological terms and in the lawmaking and law enforcement practice. However, ever-changing laws and bylaws as well as court and investigation practices turn out to be far less effective than expected. The analysis of the results of these activities shows that some of these changes are aimed not at strengthening the counteraction to drug crimes, but rather at weakening it as they create preferential conditions for the most dangerous drug criminals.

Thus, although the Strategy of State Anti-Narcotics Policy of the Russian Federation till 2020 adopted in 2010 describes the drugs situation as worrying and points out

Keywords

Strategy; fighting crime; narcotics; drugs; psychotropic substances; potent and poisonous substances; precursors; decriminalization; depenalization

that it is a serious threat to state security, the narcotism situation continues to deteriorate catastrophically, even though half of the term for this serious document's implementation has passed.

The following is a paradoxical fact: as part of the program of improving antidrug legislation, some blanket norms immediately connected with criminal law were changed in such a way that a considerable number of drug crimes were decriminalized or transferred from the category of grave crimes to a less grave category. Statistical data that characterize the performance of law enforcement contradict criminological regularities of drug crimes. De-facto decriminalization of some types of drug crimes, their greatly latent character, inadequately mild court decisions, reluctance of investigators to identify and prove more complex elements of a crime — all of these hardly fit the tasks set in the Strategy of State Anti-Narcotics Policy of the RF. Raising the threshold for especially large quantities of narcotic substances tens of thousands of times only benefits large drug dealers or criminal gang leaders who manage the flow of drugs smuggled into the country and directly contradicts the Strategy.

The authors attempt to analyze the causes of such a situation and come to conclusions regarding the wrong trend in the criminal policy in the examined sphere, which creates prerequisites for its complete overhaul.

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ признаётся важнейшей задачей на международном уровне¹. Наряду с практическими ее аспектами этой деятельности уделяется большое внимание и в публикациях зарубежных ученых [1–3].

В нашей стране данная проблема также является объектом пристального внимания. Так, в принятой в 2010 г. Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее — Стратегия) современная наркоситуация характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, что представляет собой серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения². Важность проблемы отмечается в многочисленных выступлениях руководителей правоохранительных ведомств, постоянно ведется мониторинг статистической картины

правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, систематически проводятся научно-практические конференции, Верховным Судом даются новые разъяснения о квалификации наркопреступлений, масштабно меняется отраслевое законодательство³.

Однако если сопоставить бурную законотворческую и пропагандистскую деятельность государственной машины с достигнутыми результатами, то выводы можно сделать самые печальные. Прошло уже более половины срока действия Стратегии, а картина наркотизма продолжает катастрофически ухудшаться.

За последнюю четверть века (с 1990 по 2014 г.) число наркозависимых лиц в стране увеличилось в 146 раз и из 50 тыс. превратилось в многомиллионную «армию наркома-нов» (7,3 млн чел.). Хотя бы один раз в жизни пробовали наркотики 18 млн граждан, около

¹ Единая конвенция о наркотических средствах, 1961 г. ; Конвенция о психотропных веществах, 1971 г. ; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 1988 г. ; Лакхнауское соглашение о принятии единообразных мер по контролю международной торговли прекурсорами и другими химическими веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, 1999 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_drugs.shtml.

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 1 июля 2014 г.) // Российская газета. 2010. 15 июня. П. 2.

³ О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией : постановление СФ ФС РФ от 5 марта 2014 г. № 63-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 10. Ст. 969 ; Об утверждении плана реализации государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов : распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2014 г. № 864-р (ред. от 2 июля г. 2015) // Там же. № 22. Ст. 2898 ; Об утверждении плана мероприятий по созданию государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков и совершенствованию системы наркологической медицинской помощи и реабилитации больных наркоманией (на 2012–2020 годы) : распоряжение Правительства РФ от 14 февр. 2012 г. № 202-р // Там же. 2012. № 8. Ст. 1084 ; и др.

600 тыс. находятся на учете в наркологических диспансерах⁴. В 2015 г. было зарегистрировано 236 939 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (далее — наркотических средств), притом что в 2010 г. (без учета Крымского федерального округа) их было 222 564⁵.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков в течение долгих лет была возложена в основном (наряду с подразделениями уголовного розыска МВД РФ, выполнявшими как бы вспомогательные функции) на специализированный орган — Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которая играла главную роль в этой работе и определяла ее стратегические направления. Но, очевидно, недостатки в ее деятельности и ошибочные подходы к борьбе с наркопреступлениями, о которых мы будем говорить далее, привели к тому, что совсем

недавно служба была упразднена⁶ (в настоящей статье мы ссылаемся на ее практику, так как иная практика еще просто не наработана). В частности, бывший руководитель этой службы В.П. Иванов отмечал, что поток наркотических средств из Афганистана интенсивно растет [4]. Логично предположить и увеличение массы изъятых наркотических средств.

Однако с 2010 по 2015 г. объем изъятых наркотиков растительного происхождения (на момент возбуждения уголовного дела) снизился на 19,6 %: наркотических средств опийной группы (маковая солома, опий, ацетилованный опий, морфин, героин, дезоморфин) — на 41,7 % (в том числе героина — на 24,2 %), наркотических средств каннабисной группы (каннабис (марихуана), гашиш (анаша, смола каннабиса)) — на 33,4 % (табл. 1)⁷. Соответственно сократилось и число возбуждаемых уголовных дел.

⁴ Глава ФСКН: почти 18 млн россиян хоть раз в жизни пробовали наркотики [Электронный ресурс]. URL : <http://ria.ru/society/20151105/1314223288.html#ixzz3xcyslrPi>.

⁵ Здесь и далее статистическая информация о состоянии преступности приводится по данным ГИАЦ МВД России.

⁶ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

⁷ По данным ГИАЦ МВД России, статистическая форма № 173 кн. 3.

Таблица 1 / Table 1

Сведения о количестве изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ (на момент возбуждения уголовного дела) в период с 2010 по 2015 г., кг*

Information on the amount of narcotics, psychoactive substances and their precursors, potent substances (at the moment the criminal case is opened), withdrawn from illegal trade from 2010 to 2015, kg*

Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, сильнодействующие вещества / Narcotic substances, psychoactive substances and their precursors, potent substances	2010	2013	2015
Наркотические средства, всего / Narcotic substances, total	41 245,8	34 761,9	33 132,1
Наркотические средства опийной группы / Opium group narcotics	5 441,6	4 915,6	3 170,2
В том числе героин / Including heroin	2 637,1	2 447,7	1 998,8
Наркотические средства каннабисной группы / Cannabis group narcotics	35 185,4	27 565,8	23 438,5
Наркотические средства амфетаминовой группы / Amphetamine group narcotics	230,4	606,4	3 383,7
Синтетические наркотические средства / Synthetic narcotics	506,2	1 966,5	5 370,4
Психотропные вещества / Psychoactive substances	81,9	1 639,6	989,5
Сильнодействующие вещества / Potent substances	4 918,1	876,9	738,9
Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ / Precursors of narcotics and psychoactive substances	1 951	248	629

* Изъятия производились органами Госнаркоконтроля, внутренних дел, ФСБ / Withdrawn by bodies of State Drug Control, Internal Affairs, Federal Security Service.

Меньше изымается наркотических средств по отказным материалам и в рамках производства об административных правонарушениях. С 2011 по 2014 г. вес изъятых органами внутренних дел наркотических средств снизился соответственно в 3,7 и 4,2 раза (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Сведения об изъятии наркотических средств органами внутренних дел России в 2011–2014 гг.

Information on the confiscation of narcotic substances by Russian internal affairs bodies in 2011–2014

Показатель / Index	2011	2012	2013	2014
Количество фактов изъятия / Cases of confiscation	111 940	164 647	99 735	101 975
Изъято по отказным материалам, кг / Confiscated on refusal materials, kg	789,3	566,6	477,2	211,9
Изъято по административным правонарушениям, кг / Confiscated on administrative offences, kg	417,1	504,4	350,4	97,9

Тревожной тенденцией является реструктуризация российского наркорынка, связанная с замещением «традиционных» наркотиков синтетическими веществами, объем изъятия которых за исследуемый период увеличился почти в 11 раз. Хотя снижение объема поставок героина в условиях по-прежнему высокого на него спроса вызывает сомнение. Скорее имеет место латентизация контрабандных поставок наркотиков, на что справедливо обращают внимание исследователи [5, с. 34].

Согласно официальным данным, практически все наркотики, которые обращаются в нашей стране, имеют зарубежное происхождение [4]. В их поставках задействованы сотни тысяч наркоторговцев.

Между тем в 2015 г. удельный вес зарегистрированных групповых преступлений, связанных с контрабандным перемещением через государственную границу России наркотических средств и психотропных веществ, составил 9,6 %: группой лиц по предварительному сговору — 6,9 %, организованной группой — 1,9 %, преступным сообществом — 0,8 %. Таким образом, подавляющее число фактов контрабанды приходится на простейшую из групповых

форм совместного участия в преступлении, что с учетом сложности, разветвленности и конспиративности наркобизнеса вряд ли отражает реальное положение дел. Многократными криминологическими исследованиями установлено, что «преступность, связанная с наркотиками, по своему характеру более чем в 90 % случаев является организованной и транснациональной» [6, с. 688].

За последнее пятилетие значительно пересмотрены вопросы уголовно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: в Общую часть закона внесены статьи, призванные побудить наркозависимых лиц к лечению и реабилитации (ст. 72.1, 73, 82.1 УК РФ); менялась (часто неоднократно) редакция статей Особенной части (ст. 226.1, 228–234 УК РФ); дифференцирована уголовная ответственность путем выделения из существующих норм отдельных признаков преступления и их отдельного закрепления (ст. 226.1, 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ), криминализированы новые деяния (ст. 234.1 УК РФ); введено понятие «значительный размер наркотических средств и психотропных веществ»; пересмотрены списки и размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также списки и размеры сильнодействующих и ядовитых веществ; утвержден отдельный список и размеры прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Однако исследователи проблемы справедливо отмечают: «Надо признать, что имеющаяся политика по борьбе с незаконным оборотом наркотиков либо провалилась, либо фактически не ведется или ведется не в том направлении и требует внесения существенных корректив» [5, с. 34; 7].

Центральной новеллой, по сути связывающей все звенья реформы антинаркотического законодательства, является введение значительного размера наркотических средств и психотропных веществ, в связи с чем размеры веществ, запрещенных к обороту, были пересмотрены.

По мнению инициатора закона, двухзвенная система дифференциации уголовной ответственности — крупный и особо крупный размер — не отражала степень общественной опасности преступлений и приводила к тому, что «ответственность за сбыт 2,5 грамма героина аналогична ответственности за сбыт

10 килограммов этого же наркотика»⁸. Для восстановления справедливости была внедрена трехзвенная система оценки размера вещества — значительный, крупный, особо крупный — с усилением строгости наказаний по ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, например, крупный размер героина (диацетилморфина) — 0,5 г — переведен в значительный, особо крупный — 2,5 г — стал крупным размером, а особо крупный определен в 1 000 г; применительно к марихуане (каннабису) значительный размер теперь — это 6 г, крупный — 100 г, а особо крупный — 100 000 г; применительно к опию (свернувшийся сок мака снотворного) значительный размер — 1 г, крупный — 25 г, особо крупный — 5 000 г.

Получается, что особо крупный размер наркотических средств стал превышать среднюю разовую дозу, например, для героина в 10 тыс. раз, для марихуаны — в 50 тыс. раз, чего никогда не было в национальном законодательстве и вряд ли встречается в зарубежном. В странах с жесткой антинаркотической политикой, например в Малайзии, за незаконную продажу 15 г героина или морфия, 200 г марихуаны, 100 г опия с 1983 г. предусмотрена смертная казнь [8, с. 332].

Иными словами, повышая наказание за сбыт наркотика в особо крупном размере до 20 лет лишения свободы, законодатель позволил преступнику иметь при себе в 400 раз больше героина или, например, в 1 000 раз больше марихуаны, чем до начала антинаркотических реформ.

Даже введение пожизненного лишения свободы вряд ли заставит наркоторговцев отказаться от выгодного преступного бизнеса, так как в реальной жизни по ст. 228.1 УК РФ максимальное наказание практически не назначается.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2014 г. преступные действия 95,4 % из 556 осужденных по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (сбыт в особо крупном размере) были пресечены на стадии покушения на сбыт или приготовления к нему. Только пятеро приговорены к наказанию в пределах установленной

амплитуды санкции — от 15 до 20 лет лишения свободы (по основной квалификации, без учета сложения наказаний), остальные — к наказанию ниже низшего предела, а восемь человек вообще осуждены условно.

Такая ситуация стала возможной вследствие фактической декриминализации в 2003 г. незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотиков в рамках ст. 228.1 УК РФ. Поэтому пресеченные на указанных стадиях действия сбытчиков окончанный состав преступления теперь не образуют.

В рамках новых антинаркотических норм законодатель почему-то не спешит восстановить прежнюю диспозицию, поэтому действия виновных, согласно меняющимся разъяснениям Верховного Суда, квалифицируются то как приготовление к преступлению, то как покушение на него, что смягчает ответственность за реально совершаемый оборот в целях сбыта.

Декриминализацией следует считать и такое изменение нормативно-правовых актов, вследствие которого деяния, ранее наказуемые, перестали считаться таковыми.

Так, в Список 1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в 2012 г. был внесен раздел «Прекурсоры»⁹.

Согласно международным конвенциям в сфере борьбы с наркотиками, исключение из Списка 1 и внесение в него веществ должно проходить сложную процедуру международной оценки и согласования¹⁰. В данном случае никакого исключения веществ не было, а была произведена реструктуризация внутри Списка, что, на первый взгляд, предмет наркопреступлений не меняет.

Однако все получилось прямо наоборот: принято новое постановление правительства № 1020, внесены изменения в постановление правительства № 1002, в связи с чем некоторые вещества, ранее относившиеся к нарко-

⁸ Пояснительная записка к законопроекту № 400689-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров) [Электронный ресурс]. URL : <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=400689-5&02>.

⁹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с изм. и доп.) // Российская газета. 1998. 17 июля.

¹⁰ Единая конвенция о наркотических средствах, 1961 г. ; Конвенция о психотропных веществах, 1971 г. ; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 1988 г. [Электронный ресурс]. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_drugs.shtml.

тическим, таковыми быть перестали¹¹. Например, лизергиновая кислота и ее производные (не считая производных, включенных в Список в качестве самостоятельных позиций) перенесена в раздел «Прекурсоры». И если прежде преступнику, например, за хранение вещества в крупном размере грозило наказание от трех до десяти лет лишения свободы (ч. 2 ст. 228 УК РФ), то теперь лишение свободы вообще назначено быть не может (ч. 1 ст. 228.3 УК РФ).

Декриминализация лизергиновой кислоты как наркотического средства (даже несмотря на небольшие объемы изъятий вещества: в 2010 г. — 131 г, в 2011 г. — 183 г) в условиях массового распространения синтетических наркотиков выглядит очередным смягчением ответственности наркодельцов. Именно из нее синтезируется всемирно известное психоактивное вещество ЛСД (диамид лизергиновой кислоты). Оно оказывает действие, в 100 раз более сильное, чем псилоцибин, и почти в 10 000 раз, чем мескалин [9, с. 339]. Эффективная доза ЛСД чрезвычайно мала, и из незначительного количества исходного материала (лизергиновой кислоты) можно производить большое число доз [10]. К тому же употребление лизергиновой кислоты в неизмененном виде оказывает психотропное воздействие на организм человека (расчет средней разовой дозы составляет 0,000 05 г)¹².

¹¹ Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 8 окт. 2012 г. № 1020 (ред. от 2 июля 2015 г.) // Российская газета. 2012. 12 окт. ; Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 1 окт. 2012 г. № 1002 (ред. от 12 окт. 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

¹² Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231 // Российская газета. 2004. 12 мая. (Документ утратил силу.)

Изменение списков и размеров контролируемых веществ, указанных в постановлениях правительства, в частности, повлекло *декриминализацию*:

- незаконной переработки N-метилэфедрина, псевдоэфедрина, эфедрина, ангидрида уксусной кислоты, эргометрина, эрготамина, а также их солей в концентрации 10 % и более;

- незаконного приобретения, хранения, перевозки, производства, сбыта или пересылки N-метилэфедрина, псевдоэфедрина, эфедрина в размере не свыше 25 г, ангидрида уксусной кислоты в размере не свыше 100 г, эргометрина, эрготамина в размере не свыше 0,05 г, а также их солей в том же количестве, если существование таких солей возможно (концентрация 10 % и более);

- незаконного приобретения, хранения, перевозки, производства, сбыта или пересылки N-метилэфедрина, псевдоэфедрина, эфедрина в размере не свыше 25 г, ангидрида уксусной кислоты в количестве не свыше 100 г, эргометрина, эрготамина в размере не свыше 0,05 г, а также их солей (концентрация 10 % и более), совершенных *группой лиц по предварительному сговору* (ранее — ч. 2 ст. 234 УК РФ) и *организованной группой* (ранее — ч. 3 ст. 234 УК РФ), совершенных в отношении сильнодействующих веществ (N-метилэфедрина, псевдоэфедрина, эфедрина) в *крупном размере* (ранее — ч. 3 ст. 234 УК РФ с возможностью назначения наказания до восьми лет лишения свободы)¹³.

Получается, что за преступления, в том числе совсем недавно относившиеся к категории тяжких (!), теперь предусмотрена административная ответственность (ст. 6.16.1 КоАП РФ).

Итак, в рамках выполнения программы совершенствования антинаркотического законодательства бланкетные нормы, непосредственно связанные с уголовным законом, были изменены таким образом, что значительное число преступлений декриминализировано или переведено из категории тяжких в разряд менее

¹³ Ответы на вопросы судов о применении отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с необходимостью приведения приговоров в соответствие с законодательством, вступившим в силу с 1 января 2013 года, в части осуждения за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоров : утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 13 февр. 2013 г.

тяжких. Как результат, объем изъятых сильнодействующих веществ с 2010 по 2015 г. снизился почти в 7 раз (см. табл. 1).

Судебная практика, связанная с применением антинаркотического уголовного законодательства, также неоднозначна и противоречива, что прослеживается при анализе постановлений Пленума Верховного Суда РФ и конкретных уголовных дел. Так, сбыт наркотических средств, осуществленный в ходе проверочной закупки или иного полицейского спецмероприятия, долгое время, вопреки мнению ученых и правоприменителей, квалифицировался как неоконченное преступление, что существенно улучшало положение обвиняемых, выполнивших все необходимые действия по передаче наркотика. Совсем недавно Верховный Суд разъяснил, что преступление следует квалифицировать как оконченный состав сбыта¹⁴.

Несмотря на повышение особо крупного размера наркотических веществ в тысячи (!) раз, действия лица, приобретающего, изготавливающего, хранящего, перевозящего особо крупные партии наркотиков, в отдельных случаях квалифицируются как совершенные без цели сбыта, хотя очевидно, что хранить такую массу специфического вещества можно только с целью сбыта [11, с. 107]. Например, 100 кг марихуаны (около 50 тыс. доз) или 1 кг героина (около 10 тыс. доз) рассчитаны на 9 (или 14) лет ежедневного употребления.

До упразднения ФСКН РФ на ее официальном сайте была размещена красноречивая информация о практике наказания особо опасных наркодельцов. Руководителю преступного наркообщества, занимавшегося контрабандными поставками крупных партий героина (от 5 до 20 кг, всего изъято 49 кг героина) из Афганистана на территорию Российской Федерации, назначено наказание в виде шести лет и шести месяцев лишения свободы (дело М.Ш. Шарипова).

Руководитель организованной международной преступной группы, специализирующейся на поставках героина и опия из республик Таджикистан, Узбекистан и Казахстан и их сбыте крупными партиями в Сибирском и Дальневосточном регионах России (изъято более 133 кг

героина и более 145 кг опия), приговорен к девяти годам лишения свободы со штрафом в размере 300 тыс. р. (дело К.А. Хидирова)¹⁵, притом что аналогичное по строгости наказание назначается и за сбыт 20 г марихуаны¹⁶.

Похоже, что жесткость санкций статей, направленных на борьбу с организованной наркопреступностью, вполне компенсируется лояльностью судебной-следственной практики. Так, нередко досудебное соглашение о сотрудничестве заключается даже в том случае, когда веские основания для этого отсутствуют, что является необоснованным улучшением положения обвиняемого [12, с. 54].

Анализ докладов бывших руководителей ФСКН РФ позволяет сделать вывод о том, что деятельность ведомства всецело ориентировалась на раскрытие наркопреступлений в организованных формах. При этом незаслуженно отодвигались на задний план проблемы регистрации труднораскрываемых «фактовых» дел, выявления «малозначительных» преступлений с широчайшим предупредительным потенциалом, а высокая степень общественной опасности незаконного оборота наркотических средств без цели сбыта вообще ставилась под сомнение¹⁷.

Так, в одном из своих выступлений В.П. Иванов отметил, что в государственной антинаркотической политике по-прежнему наблюдается дисбаланс, так как борьбе с наркопреступностью в организованных формах «мешают» те нормы законодательства, которые ориентируют правоохранительные органы расходовать львиную долю времени на выявление, раскрытие и расследование преступлений, не связанных *напрямую* с преступлениями в организованных формах [13].

Позволим себе с мнением уважаемого правоприменителя не согласиться. Совершенно очевидно, что защита объектов уголовно-правовой охраны не ставится в зависимость от специфики преступного посягательства и сравнения

¹⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 30 июня 2015 г.) // Российская газета. 2006. 28 июня. П. 13.1.

¹⁵ Осужденные особо опасные наркодилеры [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/attention/15845/index.shtml>.

¹⁶ Осужден за сбыт марихуаны [Электронный ресурс]. URL : <http://rostov161.net/news/v-rostove-na-donubyvshii-policeiskii-osuzhden-za-sbyt-narkotikov.html>.

¹⁷ Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков за 9 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052>.

деяний друг с другом по степени их общественной опасности.

Критике со стороны ведомства подвергалась и действующая надзорная практика, которая требовала возбуждения уголовных дел по факту сбыта наркотиков при пресечении преступлений, связанных с незаконным приобретением, хранением и перевозкой наркотиков без цели сбыта, а также в случаях привлечения лиц к административной ответственности за наркопотребление. Последовательно развивалась мысль о пересмотре степени общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, путем изменения значительного, крупного, особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ и, как следствие, перехода наркопреступлений без цели сбыта в разряд менее общественно опасных преступлений¹⁸. По мнению В.П. Иванова, это позволило бы «более активно применять уже имеющиеся механизмы правового возбуждения к отказу от наркопотребления... а правоохранительная и судебная системы смогут сосредоточиться на раскрытии и судебном рассмотрении серьезных организованных форм наркопреступности, а не заниматься статистическим подсчетом количества наркоманов, задержанных за хранение разовых доз... И если сбыт — это действительно тяжкие и особо тяжкие преступления, то хранение наркотиков без цели сбыта явно не имеет той степени общественной опасности, чтобы относить их к тяжким и особо тяжким преступлениям, как это сегодня фиксируется в статистике...» [14].

Зависимость между наркотизацией и деформацией ценностных ориентаций, формированием антиобщественной установки, агрессивностью человека подтверждается предметными криминологическими исследованиями и криминальной хроникой [15, с. 7–8; 16, с. 24; 17, с. 22]. Поэтому норма, предусмотренная в ст. 228 УК РФ, сама по себе имеет широкий предупредительный потенциал, и подходить к ее изменению следует крайне осторожно.

Снижение количества рецидивов, положительное изменение динамики ст. 228 УК РФ, уменьшение числа преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, можно

будет рассматривать как криминологическое основание для разумного ослабления уголовно-правовой репрессии. Сейчас предпосылок для этого не имеется.

Статистические данные свидетельствуют о полном игнорировании профилактического потенциала ст. 230 УК РФ: удельный вес предусмотренных в ней деяний в структуре зарегистрированных (связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ) преступлений в 2015 г. составил всего 0,06 %. В 2010 г. было выявлено 259 случаев склонения к потреблению наркотических средств, в 2011 г. — 181, в 2012 г. — 148, в 2013 г. — 144, в 2014 г. — 136, в 2015 г. — 138, т.е. всего за шесть лет 1 006 преступлений, по которым было установлено 553 виновных лица.

Состав склонения характеризуется однократностью действий, считается оконченным с момента возбуждения желания употребить наркотики, потерпевшим может быть лицо, ранее употреблявшее наркотическое средство или психотропное вещество. А это значит, что количество зарегистрированных деяний по ст. 230 УК РФ даже с учетом их высокой естественной латентности должно быть в несколько раз больше количества лиц, впервые поставленных на учет с диагнозом «наркомания» (около 20 тыс. чел. ежегодно¹⁹), и исчисляться десятками тысяч. А судя по зарегистрированным преступлениям, их всего около 100 — абсурд (!).

Только от передозировки наркотическими средствами и различных болезней внутренних органов, связанных с их употреблением, за последние пять лет погибли около 350 тыс. чел. [18]. И все они (за редким исключением) кем-то были склонены к употреблению наркотических средств или психотропных веществ — за час, за сутки, за неделю, за месяцы или годы до смерти.

Но официально число погибших в результате деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 230 УК РФ, по всей стране исчисляется единицами: в 2010 г. — 27, в 2011 г. — 4, в 2012 г. — 8, в 2013 г. — 3, в 2014 г. — 14. Таким образом, за пять лет (2010–2014 гг.) уголовное преследование за вовлечение человека в заведомо смертоносную болезнь было возбуждено только в каждом 6 250-м случае (если исходить из числа погибших в 350 тыс. чел.).

¹⁸ Пункт 1.1 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 15 апреля 2015 г. № 27 [Электронный ресурс]. URL : http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2015/0415/100936652/detail.shtml.

¹⁹ Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL : <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=41702>.

Очевидно, что вне поля внимания правоохранительных органов находятся все три состава склонения к потреблению наркотиков, относящиеся к преступлениям средней степени тяжести (ч. 1 ст. 230 УК РФ), тяжкому (ч. 2 ст. 230 УК РФ) и даже особо тяжкому (ч. 3 ст. 230 УК РФ) преступлению.

Фактически же мы имеем дело с массовыми фактами вовлечения в наркотизм, квалифицируемыми как смерть по вине самого наркомана. Сложность процесса доказывания по таким делам, безусловно, не является оправданием их открытого игнорирования. Если подобная тенденция выявления таких фактов сохранится и в будущем, то, опираясь на известные криминологические закономерности развития преступности [19, с. 47], следует ожидать усиления негативных тенденций в сфере наркопреступлений.

Еще в начале 1990-х гг. Т.А. Боголюбова писала о том, что расчет латентности потребления наркотических средств показал относительное представление о реальных масштабах наркотизации населения [20, с. 12]. С тех пор ситуация значительно осложнилась. По данным исследования латентной преступности, проведенного НИИ Генпрокуратуры РФ, в 2009 г. соотношение зарегистрированных преступлений с фактически совершенными составило: по ст. 228 УК РФ — 1 : 5,3; по ст. 228.1 УК РФ — 1 : 6; по ст. 228.2 УК РФ — 1 : 3,5; по ст. 229 УК РФ — 1 : 6,9; по ст. 230 УК РФ — 1 : 18; по ст. 231 УК РФ — 1 : 24; по ст. 232 УК РФ — 1 : 4,1; по ст. 233 УК РФ — 1 : 3; по ст. 234 УК РФ — 1 : 2,7 [21, с. 389–405]. По другим данным, латентность сбыта наркотических средств еще выше и составляет 1 : 3 000 [22, с. 43]. Авторы современных исследований (2014 г.) приводят информацию, свидетельствующую о высоком уровне латентности наркопреступлений, совершаемых в местах лишения свободы [23, с. 117–120; 24, с. 8].

Острота проблемы, связанной с широким распространением наркотических средств на объектах, где их наличие прежде трудно было представить, сподвигла законодателя внести редакционную правку в п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Однако, как писал великий реформатор уголовного права XVIII в. Ч. Беккариа, «уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность. Даже самое незначительное, но неизбежное зло всегда внушает страх людям...» [25, с. 124].

Таким образом, специализированный орган, деятельность которого должна быть направлена на непримиримую борьбу с наркопреступностью, осуществлял политику, приведшую к результатам, обратным ожидаемым. Представляется, что именно по этой причине ФСКН РФ была упразднена. Анализ результатов реализации новой государственной антинаркотической политики также позволяет сделать вывод о том, что она достигла целей, прямо противоположных поставленным:

1. Снижение количества изъятых наркотических средств на фоне неизменно высокого числа их потребителей свидетельствует о неэффективном противодействии наркопреступности.

2. Антинаркотические новеллы уголовного закона и практика их применения на фоне риторики об ужесточении борьбы с незаконным оборотом наркотиков на деле привели к их частичной декриминализации и депенализации, что с учетом современных криминальных реалий представляется криминологически необоснованным.

3. Ничего, кроме недоумения, не может вызвать повышение в десятки тысяч (!) раз особо крупного размера наркотических веществ, которое выгодно только наркобаронам, имеющим коррупционную, информационную и физическую защиту, препятствующую обнаружению и изъятию у них запасов наркотиков. А более мелкие фигуры наркобизнеса (розничные торговцы, мелкие и средние оптовики и т.д.) вообще никогда не имеют при себе не только 10, но и 1 кг героина, что при средней разовой дозе в 0,1 г составляет не менее 10 тыс. (!) доз.

4. «Гуманная» судебная практика тоже не способствует борьбе с наркотизмом, даже когда речь идет о рядовых потребителях наркотиков. «Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц выступает лишь отражением в кривом зеркале западных тенденций, не ориентированных на российскую действительность» [26, с. 9–11]. Тем более необъяснима «гуманность» к крупным сбытчикам, примеры которой приведены выше.

5. Почему-то снижено внимание к социальной составляющей наркотизма. Ведь если в былые времена морфинистами становились люди, получившие ранения, травмы, страдающие тяжелыми заболеваниями, маргинальная часть общества, то сейчас ряды наркозависимых пополняют вполне здоровые и благополучные молодые люди, для которых употребление

определенных современных наркотиков стало разнообразием досуга и элементом так называемой клубной культуры.

6. Не идет на пользу борьбе с наркопреступностью и то, что постоянно меняются списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркотикосодержащих растений, размеры таких средств, веществ и рас-

тений, а соответственно, меняются и предметы этих преступлений [27, с. 116–117; 28].

Надеемся, что подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации, на которые теперь в полном объеме возложена задача борьбы с наркопреступностью, сумеют устранить недостатки работы своего предшественника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Winfree L.T. (Jr.). Social learning and adolescent deviance abstention: Toward understanding the reasons for initiating, quitting, and avoiding drugs / L. Thomas Winfree (Jr.), Christine S. Sellers, Dennis L. Clason // *Journal of Quantitative Criminology*. — 1993. — Vol. 9, iss. 1. — P. 101–125.
2. Zimmerman G.M. Investigating the role of neighborhood youth organizations in preventing adolescent violent offending: Evidence from Chicago / Gregory M. Zimmerman, Brandon C. Welsh, Chad Posick // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2015. — Vol. 31, iss. 4. — P. 565–593.
3. Kopak A.M. Key Risk factors for relapse and rearrest among substance use treatment patients involved in the criminal justice system / Albert M. Kopak, Norman G. Hoffmann, Steven L. Proctor // *American Journal of Criminal Justice*. — 2016. — Vol. 41, iss. 1. — P. 14–30.
4. Иванов В. 90 % наркотиков в России имеют зарубежное происхождение [Электронный ресурс] / Виктор Иванов. — Режим доступа : <http://ria.ru/society/20150924/1278641118.html>.
5. Захарцев С.И. Тезисно о современном состоянии борьбы с наркотиками / С.И. Захарцев // *Наркоконтроль*. — 2014. — № 4 (37). — С. 34–38.
6. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. / В.В. Лунеев. — М. : Юрайт, 2011. — Т. 2 : Особенная часть. — 872 с.
7. Боголюбова Т.А. Не будем «стричь газоны»! / Т.А. Боголюбова // *Наркоконтроль*. — 2012. — № 2. — С. 5–8.
8. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / под ред. С.П. Щербы. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 544 с.
9. Поллер З. Химия на пути в третье тысячелетие / З. Поллер ; пер. с нем. Н.А. Васиной. — М. : Мир, 1982. — 401 с.
10. Hofmann A. LSD: My Problem Child / Albert Hofmann. — McGraw-Hill, 1980. — 209 p.
11. Муслимов Э.С. Проблемные вопросы правоприменительной практики по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков / Э.С. Муслимов // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 30 марта 2015 г. — Екатеринбург : Федер. служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, 2015. — Ч. 1. — С. 105–110.
12. Курченко В.Н. О рассмотрении уголовных дел с досудебными соглашениями о сотрудничестве, заключенными по делам о сбыте наркотиков / В.Н. Курченко // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 30 марта 2015 г. — Екатеринбург : Федер. служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, 2015. — Ч. 1. — С. 54–67.
13. Иванов В.П. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на XVI Съезде психиатров России (Казань, 24 сент. 2015 г.) [Электронный ресурс] / В.П. Иванов. — Режим доступа : http://www.fskn.gov.ru/dyn_images/expose/big39875.jpg.
14. Иванов В.П. Новые подходы в борьбе с наркомагией и незаконным оборотом наркотиков / В.П. Иванов // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 30 марта 2015 г. — Екатеринбург : Федер. служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, 2015. — Ч. 1. — С. 7–12.
15. Клименко Т.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств / Т.М. Клименко, В.Б. Малинин. — СПб. : Межрегион. ин-т экономики и права при Межпарлам. Ассамблее ЕвразЭС, 2014. — 264 с.
16. Алихаджиева И.С. Криминологическая характеристика убийств, совершаемых в отношении женщин, и их предупреждение: (на материалах Саратовской области) / И.С. Алихаджиева. — Саратов : Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2003. — 169 с.
17. Генайло С.П. Наркомания. Правовые и медицинские проблемы / С.П. Генайло, Р.М. Готлип, Л.И. Романова. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. — 192 с.
18. Иванов В.: около 350 тысяч молодых людей погибли от наркотиков за 5 лет [Электронный ресурс] : интервью / написал П. Лисицин. — Режим доступа : <http://ria.ru/interview/20150626/1088210959.html#ixzz3wexrYiW4>.
19. Методика анализа преступности : метод. пособие / В.А. Григорян, А.И. Долгова, Ю.Г. Козлов [и др.] ; ред. О.В. Соколя. — М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1986. — 118 с.
20. Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т.А. Боголюбова. — М., 1991. — 37 с.
21. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2013. — 839 с.

22. Владимиров В.Ю. Возможные пути повышения эффективности борьбы с организованной наркопреступностью / В.Ю. Владимиров, Я.С. Карпов // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 30 марта 2015 г. — Екатеринбург : Федер. служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, 2015. — Ч. 1. — С. 40–48.
23. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П.А. Кривенцов. — М., 2014. — 184 с.
24. Голощапов Е.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Голощапов. — Екатеринбург, 2012. — 23 с.
25. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; сост. В.С. Овчинский. — М. : Инфра-М, 2004. — 184 с. — (Библиотека кримиолога).
26. Милуков С.Ф. Гуманизация уголовного законодательства в отношении наркозависимых лиц за счет побуждения их к лечению и реабилитации: опыт критического анализа / С.Ф. Милуков, И.В. Кожухова // Наркоконтроль. — 2014. — № 4 (37). — С. 8–12.
27. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: отдельные тенденции развития / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2014. — № 1 (49). — С. 114–117.
28. Кухарук В. Качество антинаркотического законодательства как фактор безопасности здоровья населения / В. Кухарук // Уголовное право. — 2012. — № 2. — С. 107–122.

REFERENCES

1. Winfree L. Thomas (Jr.), Sellers Christine S., Clason Dennis L. Social learning and adolescent deviance abstention: Toward understanding the reasons for initiating, quitting, and avoiding drugs. *Journal of Quantitative Criminology*, 1993, vol. 9, iss. 1, pp. 101–125.
2. Zimmerman Gregory M., Welsh Brandon C., Posick Chad. Investigating the role of neighborhood youth organizations in preventing adolescent violent offending: Evidence from Chicago. *Journal of Quantitative Criminology*, 2015, vol. 31, iss. 4, pp. 565–593.
3. Kopak Albert M., Hoffmann Norman G., Proctor Steven L. Key Risk factors for relapse and rearrest among substance use treatment patients involved in the criminal justice system. *American Journal of Criminal Justice*, 2016, vol. 41, iss. 1, pp. 14–30.
4. Ivanov V. Ninety percent of drugs come to Russia from abroad. Available at: <http://ria.ru/society/20150924/1278641118.html>. (In Russian).
5. Zakhartsev S.I. Contemporary state of anti-drug war: theses. *Narkokontrol = Drug Control*, 2014, no. 4 (37), pp. 34–38. (In Russian).
6. Luneev V.V. *Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii* [A Course in Global and Russian Criminology]. Moscow, Yurait Publ., 2011. Vol. 2. 872 p.
7. Bogolyubova T.A. Let us not «cut grass»! *Narkokontrol = Drug Control*, 2012, no. 2, pp. 5–8. (In Russian).
8. Shcherba S.P. (ed.). *Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Comparative Criminal Law. Special Part]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 544 p.
9. Poller Z. *Khimiya na puti v tret'e tysyacheletie* [Chemistry on its Way to the Third Millennium]. Moscow, Mir Publ., 1982. 401 p.
10. Hofmann Albert. *LSD: My Problem Child*. McGraw-Hill, 1980. 209 p.
11. Muslimov E.S. Problem areas of law enforcement on cases regarding crimes of illegal drug trade. *Sovershenstvovanie pravovoi bazy realizatsii Strategii gosudarstvennoi antinarkoticheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: ugovnoy, ugovno-protsessual'nyi i administrativnyi aspekty. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 30 marta 2015 g.* [Improving the Legal Basis for the Implementation of State Antidrug Policy of the Russian Federation till 2020: Criminal, Criminal Procedural and Administrative Aspects. Materials of All-Russian Research Conference. Yekaterinburg, March 30, 2015]. Yekaterinburg, 2015, pt. 1, pp. 105–110. (In Russian).
12. Kurchenko V.N. On the trial of criminal cases with pre-trial cooperation agreements regarding trade in drugs. *Sovershenstvovanie pravovoi bazy realizatsii Strategii gosudarstvennoi antinarkoticheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: ugovnoy, ugovno-protsessual'nyi i administrativnyi aspekty. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 30 marta 2015 g.* [Improving the Legal Basis for the Implementation of State Antidrug Policy of the Russian Federation till 2020: Criminal, Criminal Procedural and Administrative Aspects. Materials of All-Russian Research Conference. Yekaterinburg, March 30, 2015]. Yekaterinburg, 2015, pt. 1, pp. 54–67. (In Russian).
13. Ivanov V.P. A speech of the Chairperson of State Anti-Drug Committee, Head of the Federal Service of Drugs Control V.P. Ivanov at the 16th Conference of Russian Psychiatrists (Kazan, Sept. 24, 2015). Available at: http://www.fskn.gov.ru/dyn_images/expose/big39875.jpg. (In Russian).
14. Ivanov V.P. New approaches to fighting drug addiction and illegal drug trade. *Sovershenstvovanie pravovoi bazy realizatsii Strategii gosudarstvennoi antinarkoticheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: ugovnoy, ugovno-protsessual'nyi i administrativnyi aspekty. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 30 marta 2015 g.* [Improving the Legal Basis for the Implementation of State Antidrug Policy of the Russian Federation till 2020: Criminal, Criminal Procedural and Administrative Aspects. Materials of All-Russian Research Conference. Yekaterinburg, March 30, 2015]. Yekaterinburg, 2015, pt. 1, pp. 7–12. (In Russian).
15. Klimenko T.M., Malinin V.B. *Ugovnaya otvetstvennost' za nezakonnyi oborot narkoticheskikh, psikhotropnykh, yadovitykh i inyykh sil'nodeistviyushchikh sredstv* [Criminal Liability for Illegal Trade in Narcotics, Psychoactive, Poisonous and other Strong Substances]. Saint Petersburg, Interregional Institute of Economics and Law (NOU MIEP) Publ., 2014. 264 p.

16. Alikhadzhieva I.S. *Kriminologicheskaya kharakteristika ubiystv, sovershaemykh v otnoshenii zhenshchin, i ikh preduprezhdenie: (na materialakh Saratovskoi oblasti)* [The Criminological Characteristics of Murders of Women and their Prevention: (using the materials of Saratov Region)]. Saratov, Volga Academy of State Service Publ., 2003. 169 p.
17. Genailo S.P., Gotlip P.M., Romanova L.I. *Narkomaniya. Pravovye i meditsinskie problemy* [Drug Addiction. Legal and Medical Problems]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 1988. 192 p.
18. Ivanov V. About 350 young people died of drugs in 5 years. Available at: <http://ria.ru/interview/20150626/1088210959.html#ixzz3wexrYiW4>. (In Russian).
19. Grigoryan V.A., Dolgova A.I., Kozlov Yu.G. et al.; Soroka O.V. (ed.). *Metodika analiza prestupnosti* [A Methodology of Crime Analysis]. Moscow, All-Russian Institute of Researching the Causes and Developing the Measures of Crime Prevention Publ., 1986. 118 p.
20. Bogolyubova T.A. *Narkotizm: osnovy chastnoi kriminologicheskoi teorii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Narcotism: basics of a special criminological theory. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 1991. 37 p.
21. Inshakov S.M. (ed.). *Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoi prestupnosti* [The Theoretical Basis of the Research and Analysis of Latent Crimes]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2013. 839 p.
22. Vladimirov V.Yu., Karpov Ya.S. Possible ways of improving the efficiency of fighting organized drug crime. *Sovershenstvovanie pravovoi bazy realizatsii Strategii gosudarstvennoi antinarkoticheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: ugovlovnyi, ugovlovno-protsessual'nyi i administrativnyi aspekty. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 30 marta 2015 g.* [Improving the Legal Basis for the Implementation of State Antidrug Policy of the Russian Federation till 2020: Criminal, Criminal Procedural and Administrative Aspects. Materials of All-Russian Research Conference. Yekaterinburg, March 30, 2015]. Yekaterinburg, 2015, pt. 1, pp. 40–48. (In Russian).
23. Kriventsov P.A. *Latentnaya prestupnost' v Rossii: kriminologicheskoe issledovanie. Kand. Diss.* [Latent crimes in Russia: a criminological study. Cand. Diss.]. Moscow, 2014. 184 p.
24. Goloshchapov E.V. *Protivodeistvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv v mestakh lisheniya svobody. Avtoref. Kand. Diss.* [Counteracting the Illegal Trade in Narcotics and Psychoactive Substances in the Places of Confinement. Cand. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2012. 23 p.
25. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On Crimes and Punishments]. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 184 p.
26. Milyukov S.F., Kozhukhova I.V. Humanization of criminal legislation with regard to drug users at the expense of sending them to treatment and rehabilitation: experience of a critical overview. *Narkokontrol = Drug Control*, 2014, no. 4 (37), pp. 8–12. (In Russian).
27. Fedorov A.V. Russian criminal legal antidrug policy: some development trends. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*, 2014, no. 1 (49), pp. 114–117. (In Russian).
28. Kukharuk V. The quality of anti-narcotics legislation as a factor of safety of public health. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 2, pp. 107–122. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корецкий Данил Аркадьевич — профессор кафедры уголовного права и криминологии Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: koretski@mail.ru.

Стешич Елена Сергеевна — докторант Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: esteshich@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Корецкий Д.А. Тенденции борьбы с наркопреступностью: риторика и реальность / Д.А. Корецкий, Е.С. Стешич // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 447–458. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(3).447-458.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Koretsky, Danil A. — Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, South Federal University, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: koretski@mail.ru.

Steshich, Elena S. — Post-Doctoral Researcher, Rostov Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: esteshich@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Koretsky D.A., Steshich E.S. Trends in the fight against drug-related crime: rhetoric and reality. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 447–458. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).447-458. (In Russian).